

К.С. Верещагина

МУЗЫКА КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА 20-40 ГГ. XX ВЕКА)

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является музыка как одна из форм политической идеологии. Целью работы являются проблемы, связанные с ролью музыки и музыкального искусства в обществе и политическом процессе. Известно, что музыка всегда выполняла в обществе важную идеологическую роль, определяемую ей верховной властью, так как она с давних пор занимает особое место среди других видов искусства, являясь наиболее массовым, активно воздействующим на эмоции и чувства людей. Поэтому важнейшей целью политической элиты любого общества всегда являлась задача включения музыки в соответствующие идеологические дискурсы и, в связи с этим, формирование социального заказа на неё, а в некоторых авторитарных обществах – государственного социального заказа на вновь создаваемую музыку.

Ключевые слова: Политология, политическая идеология, формы идеологии, музыка, политический заказ, социальный заказ, музыка и власть, музыкальное искусство, социалистический реализм, репрессии

Важной проблемой политической науки является не только исследование роли государства, закономерностей социально-политических процессов в обществе, обеспечения национальной безопасности и т.д., но и изучение других политических институтов.

У идеологии сложная судьба. С тех пор, как ее существование было установлено и отражено в соответствующем общем понятии, родоначальником которого считается Дестют де Траси (1754 – 1836), она не раз объявлялась искусственным, надуманным, вредным для общества духовным образованием, от которого человечество неизбежно, якобы, в конце концов, избавится.

Один из основных подходов к анализу сущности, содержания, роли и функций идеологии в общественной жизни имеет своей основой взгляды философов эпохи Просвещения – Д. Дидро, П. Гольбаха, К. Гельвеция и др. «Идеи правят миром!» – именно это положение определяло статус идеологии как: 1) научного знания («науки об идеях» – А. де Траси) о «правильных» потребностях и идеях и «правильном», должном, соответствующем «естественным» человеческим потребностям устройства общества; 2) главного фактора общественного развития и прогресса.

В дальнейшем эта позиция послужила формированию «нейтральной» концепции идеологии, согласно которой она представляет собой более или менее систематизированную совокупность идей, оценок (индивидами, группами) своего положения в обществе и путей, средств его изменения (сохранения).

Авторы известного научного труда под редакцией А.Ю.Мельвиля определяют идеологию, как относительно систематизированную совокупность взаимосвязанных идей, представлений, концепций и доктрин как об устройстве и принципах функционирования общества, так и о способах достижения отвечающего интересам носителя этих идей состояния общества, которая создает основу для организованной политической деятельности независимо от того, является ли целью идеологии сохранение, преобразование или разрушение наличной политической действительности.¹

Идеология может выступать в различных формах: экономической, политической, социокультур-

¹ Категории политической науки: учебник. М.: МГИМО (университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) / Автор концепции проекта и руководитель авторского коллектива Мельвиля А. Ю. 2002. / Гл.11 «Политическая идеология».

ной и др. Признание же просветителями особой роли идеологии в детерминации общественной деятельности получило в дальнейшем свое развитие, прежде всего, в рамках мировоззренческих ориентиров политического волюнтаризма. Типичным примером такого подхода к идеологии и идеологической практике явилась ленинская концепция «научной идеологии». В.И. Ленин и его политические последователи, рассматривали идеологию как главное условие эффективности революционной деятельности. При этом идеология в ленинизме фактически сводилась к политической форме существования и выступала в качестве главного инструмента в борьбе за власть, основного организационного орудия, обеспечивающего эффективное функционирование «социалистического государства».

Идеологическая стратегия Советского государства, как в теории, так и в «сфере практической политики оформилась, прежде всего, в теоретических работах В.И.Ленина»,² который неоднократно подчеркивал обязательную при этом ориентацию на массы, поскольку «идейным завоеванием» только политического авангарда дело не обходится. «Полная победа» могла быть достигнута только при тотальном, всестороннем охвате общества, когда счет идет, согласно Ленину, уже на миллионы и десятки миллионов человек.

Успех идеологической работы измеряется обычно той степенью идейной «зараженности», которую демонстрирует общество в ответ. «История дает основания предполагать, что люди не меньше и возможно даже больше склонны сражаться и умирать за идею, чем за материальный интерес».³

Но как показывает практика, политические интересы и действия нельзя отождествлять исключительно с классовыми интересами и классовыми конфликтами. Любая социальная группа («класс», слой, нация, религиозная конфессия, социально-демографическая группа, «группы интересов») постоянно стремится к изменению или сохранению своего положения в системе многообразных общественных связей и отношений. И для сохранения или изменения своего места в системе общественных отношений используются определенные средства как материального, так и духовного порядка. Среди последних, большую роль играет политическая идеология.

Это подтверждается всей историей человечества, которая предстает как поле постоянной политической борьбы, где проявляются конфликты материальных (экономических) интересов, разрешение которых происходит в форме борьбы за власть. При этом группы, участвующие в этих конфликтах, действуют не бессознательно, они вдохновляются определенными социально-политическими теориями, доктринами, концепциями об идеальном, с их точки зрения, устройстве общества, государства, власти, о формах правления, типе политического режима, административно-территориальном устройстве и т.д.

Признанным фактом является и то, что содержание идеологии не сводится исключительно к политической «составляющей». В нее в качестве элементов, хотя и «подчиненных», входят и определенные моральные ценности, правовые и экономические идеи, через призму которых происходит соответствующая оценка политической системы как «аморальной» или «справедливой», «законной» или «не правовой», «экономически эффективной» или «неэффективной» и т. д. То же самое относится ко всем другим формам идеологии.

Тем не менее, политическая идеология обладает ясно выраженной спецификой – это *более или менее систематизированная совокупность идей, концепций, взглядов, в которых социальные субъекты оценивают систему властных (политических) отношений и свое место в ней, средства, способы ее изменения (сохранения)*. Большинство ученых трактуют политическую идеологию как *определенную доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы лиц на власть (или ее использование) и добивающуюся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям*.

Известно изречение К. Маркса в «Капитале»: «Они не сознают этого, но они это делают».⁴ С точки зрения политических функций идеология стремится сплотить, интегрировать общество либо на основе интересов какой-нибудь определенной социальной (национальной, религиозной и др.) группы, либо для достижения целей, не опирающихся на конкретные слои населения (например, идеология социализма, анархизма, фашизма). При этом помимо рациональных, нередко теоретически обоснованных положений любая идеология предполагает некую дистанцирован-

² Жукоцкая А.В. Проблема идеологии (социально-философский анализ). М., 1998. С. 178.

³ См.: Жукоцкая А.В. Указ.соч. С.178.

⁴ Цит.по: *Славой Жижек*. Возвышенный объект идеологии. М., Изд-во «Художественный журнал», 1999. С.18.

ность от действительности, исповедует те цели и идеалы, которые людям предлагается воспринимать на веру. В меньшей степени таким налетом верований обладает официальная идеология, направляющая реальный курс государственной политики и потому в основном приукрашивающая действительность.

Поскольку идеология является экспансивной, навязанной формой общественного сознания, способом ее реализации является пропаганда. В современных исторически уникальных условиях единого мирового информационного пространства пропаганда становится не только орудием политики, но и ее творцом. Самую радикальную точку зрения в науке на эту проблему можно выразить с помощью формулы: «В политике фактов нет, в ней существуют лишь представляемые факты». Так, согласно мнению Р. Дебре,⁵ крах СССР наступил вследствие того, что тот утратил способность формировать политическое воображение людей. Такой вывод он сделал на основании того, что заметил как СССР утратил способность, в отличие от первых десятилетий, производить символы, формировать воображение людей с помощью фильмов, музыки, песен, звезд кино и т.д. В соревновании с Америкой, считал Дебре, советские руководители не поняли, что танковые дивизии не могут конкурировать с рок-н-роллом. Последний – сильнее. Политики СССР этого не поняли, потому что этого не понял Маркс. Маркс полагал идеологию отражением базиса. Но это не совсем так. Идеология – это созидательная и динамичная сила.

Как отмечалось выше, политическая форма идеологии (политическая идеология) затрагивает узловые проблемы мировоззрения людей, государственного и общественно-политического устройства, деятельности политических партий, а также обосновывает притязания какой-либо группы на власть или ее использование, предусматривая ту или иную стратегию политических действий. Идеология имеет множество различных форм выражения содержания, многообразна в своих конкретных видовых проявлениях. Однако не менее важны составляющие политической идеологии, которые можно подразделить на экономическую, правовую, нравственную, экологическую, художественно-эстетическую и иные формы идеологии, имеющие самостоятельный предмет отражения и соответствующую форму выражения интересов.

⁵ *Жерар Дебрё* – американский экономист французского происхождения. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1983.

Рассмотрим роль музыки, как части художественно-эстетической составляющей политической идеологии.

Музыкальное искусство с давних пор занимает особое место среди других видов искусства, являясь наиболее массовым, активно воздействующим на эмоции и чувства людей. Эти свойства музыки обусловили и пристальное внимание к ней философов, эстетиков, а также и представителей естественных наук – математики, физиологии, психологии, акустики и т.д. Известно, что именно на примере музыки античные философы формулировали законы гармонии искусства, исследовали характер его воздействия на человека.

Вот почему о произведении музыкального искусства в целом (как и всякого другого вида искусства) можно говорить как об образе явлений и событий своей эпохи или об образе тех или иных общечеловеческих состояний и сторонах жизни.⁶

Известно, что музыка всегда выполняла в обществе важную идеологическую роль, определяемую ей верховной властью. Уже со Средних веков отношение власти к музыке в обществе определялось понятием социального (конфессионально-религиозного), а в некоторых случаях, государственного заказа.⁷

Исследователи музыки отмечают, что условия для появления музыкального образа возникли только в эпоху Возрождения.⁸ До этого имелись лишь предпосылки его возникновения (как и в других видах искусства того времени – живописи, театре, литературе), так как церковь, обладая не только духовной, но и светской властью, не позволяла сочинителям музыки выходить за рамки мелодий духовно-литургиче-

⁶ *Афанасьев С.Г.* Музыкальное искусство как предмет комплексного исследования. Дис. канд. филос. наук. М., 2007. С.65.

⁷ Подробнее см.: *Тараканов М.* Последствия неравного брака. Музыка и государственная власть в России // Отечественная музыкальная культура XX век. М.: Московская государственная консерватория им. Чайковского, 1993. С.16-37; *Набок И. Л.* Идеологическая функция музыки. Л.: Музыка, 1987; *Голомиток И. Н.* Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994; *Барсова И.* Между «социальным заказом» и «музыкой больших страстей»: 1934-1937 годы в жизни Д. Шостаковича // Д. Д. Шостакович: Сб. ст. к 90-летию со дня рождения. СПб., 1996 и др.

⁸ *Пелецис Г.* Месса Дебре // Теоретические наблюдения над историей музыки. М.: Музыка, 1978. С.75; *Рыжкин И.Я.* Взаимоотношения образов в музыкальном произведении и классификация так называемых «музыкальных форм» композиционно-структурных типов. – Вопросы музыковедения. Ежегодник. Вып.2. Т.1. М.: Музгиз, 1955. С.242.

ской музыки или грегорианского хора, для которого была характерна соборность, обобщенность звучаний без попытки выражения индивидуально-личностного начала (что является условием возникновения полноценного, реалистического музыкального образа).

Как отмечает в своей диссертации Быковский К.Б.: «Музыка – это не идеология вообще, но она постольку идеологична, поскольку она – ложное сознание. Музыка – это социальная критика посредством критики художественной. И действительно, любая форма музыки несет в себе отпечаток того или иного политического строя, той или иной системы ценностей, того или иного уклада жизни».⁹

Аналогичный взгляд на исследуемую проблему у известного социолога Т.В.Адорно: «Именно там, где музыка преподносится, как кулинарное изделие, она с самого начала пропитана идеологией».¹⁰

Как свидетельствует история, верховная власть всегда использовала музыку в идеологических целях и, наиболее активно в первоначальный период становления, когда власть имущими (они же – носители и распространители соответствующей идеологии) используются все возможные средства, которые помогают им закрепить обретенную власть.

Важнейшей целью политической и экономической элиты общества всегда являлась задача включения музыки в соответствующие идеологические дискурсы и, в связи с этим, формирование социального заказа, а в некоторых авторитарных обществах – государственного социального заказа на вновь создаваемую и идеологический отбор уже существующей музыки.¹¹

Социальный заказ – это явление присутствующее во все времена и в любом обществе у любых народов и наций, сообществ, т. е. у любого «социума» есть свои запросы и требования к искусству, в том числе и к музыке. Каковы они, от каких факторов зависят – это особая тема исследования.

⁹ Быковский К.Б. Музыка в современных социальных дискурсах: принципы и основные векторы культурологического анализа: Дис. ... канд. культур. наук. М., 2003. С.48.

¹⁰ Адорно Т.В. Избранное: социология музыки. М.-СПб.: Университетская книга, 1999. С.58.

¹¹ Государственный социальный заказ есть особая специфическая форма социального заказа, связанная с требованиями государства как органа управления, формирующего политическую систему/См.: Резник И.Б. Государственный социальный заказ в советском музыкальном искусстве 1930-х годов. Дис. ... канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2005. С.31-35.

Проблема «социального заказа» рассматривается как в работах посвященных музыкальному искусству, так и в различных культурологических исследованиях. Так, А.Ф. Еремеев в книге «Границы искусства» трактует понятие «социальный заказ» как требование к искусству взяться за разрешение той или иной темы.¹²

Общественные потребности формируют концентрированный «дух времени» – комплекс сплавленных в единое целое идей и эмоций, так называемый «социальный заказ», который улавливается художником и реализует его в виде художественного творения. Социальный заказ в каждом столетии, десятилетии или году изменяется, трансформируясь из-за целого ряда факторов, определяющих существование того или иного социума – временных, географических, религиозных и других.

Важнейшими факторами, влияющими на формирование социального заказа, являются конкретная эпоха и политическая ситуация в данный исторический период.

К примеру, если рассматривать послереволюционный период в России, а затем в СССР, когда во всех сферах искусства большевики начали формировать стройную систему социальных заказов, которые в начале 30-х годов XX века трансформировались в императивные государственные заказы, основой их, по мнению И.Б.Резника было искусственно поддерживаемое состояние постоянной политической борьбы за новый «строй» и против его врагов, атмосфера недоверия и страха. Формирование новой иерархичной системы власти, основных идеологических положений и норм. Смена направленности внешней политики с идеи торжества общемировой революции на развитие отдельно взятого государства. В итоге, система государственной власти объединяется с политической, становясь единым, тотальным государственным аппаратом, полностью определяющим всю систему общественной деятельности и культуры.¹³

В этот период социальный заказ общества становится зависимым и подчиняется государственной идеологии. Именно государство, его руководитель и

¹² Например см.: Еремеев А.Ф. Границы искусства. Социальная сущность художественного творчества. М.: Искусство, 1987; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. 1930. М.: АСТ, 2001 и др.

¹³ См.: Резник И. К проблеме «социального заказа» в музыкальном искусстве 1930-х годов в СССР // Наука об искусстве: XXI век: Мат. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Уральская госуд. консерватория им. М. П. Мусоргского, 2004.

аппарат, стали основными силами общества, осуществляющими управление и контроль. Следовательно, государство формировало собственный, необходимый для него социальный заказ, позволяющий в полной мере осуществлять развитие страны и контролировать все общественные процессы.

Идеология, проводимая в жизнь системой государственных структур, средствами массовой информации и системой образования, формировала новое понимание общественного бытия и сознания, новое соотношение индивидуального и массового, новые ценностные ориентиры художественного творчества. Культура и искусство одними из первых попадают под сплошной, тотальный контроль.¹⁴

Процессы идеологически ориентированного социализирующего влияния музыки на личность по-разному обнаруживают себя в разных социокультурных контекстах. В частности, в период революционных преобразований (а это понятие может, несомненно, быть приложено не только к периоду октябрьского переворота, о чем чаще всего идет речь) главная идеологическая задача – создание Нового человека – с откровенностью и заостренностью проявляет себя в самых разных формах и на всех направлениях развития художественного творчества. Если говорить об истории отечественной, о периоде, в котором наиболее явно проявила себя данная тенденция, то именно в послеоктябрьский период перед художниками стояла задача максимально быстро и эффективно формирования – в соответствии с заданными идеологическими установками и ориентациями – искомой системы мировоззренческих ценностей, социальных установок, норм трудовой и бытовой морали, стандартов поведения и т.п.

Проблема «музыка и власть», несомненно, может быть рассмотрена в контексте самых разных социально-политических и культурно-исторических эпох, однако, как мы уже отмечали выше, быть может, наиболее явно, выпукло сопряженность этих видов социокультурных практик представлена в эпохи тоталитарные, когда власть стремится к максимально-му использованию всех доступных средств для своего укрепления. В частности, это в полной мере можно

проследить, обратившись к социальному бытию искусства вообще и музыки, в частности, в период советской власти.¹⁵

В течение всего этого периода, как отмечается многими специалистами по истории отечественной музыки¹⁶, сформировался устойчивый смысл понятия «советская музыка», который мало менялся в течение всего рассматриваемого периода, разве что из «пролетарской» – в 30-е годы – музыка затем была переименована в «советскую».¹⁷

Стремление непременно связывать конкретные художественные произведения с идеологией, с правильными или «вредными» идеями создавало определенную «линзу», через которую рассматривали любую творческую работу на предмет совпадения с линией партии, предписанными стандартами или, напротив, нахождения в ней явных или, что также всегда подразумевалось, скрытых отклонений от этой линии или даже противостояния ей! В течение многих десятилетий (подобно тому, как это происходило и в других творческих областях жизни – например, науке) сам факт того, что какое-либо художественное, в т.ч. музыкальное, произведение появилось в какой-

¹⁵ Подробнее см.: *Пинегина Л.А.* Советский рабочий класс и художественная культура. 1917-1932. М., 1984; *Саломатова Т.И.* Некоторые вопросы соотношения искусства с общественной идеологией и психологией в эстетике 20-х гг. // Проблемы общественных наук в работах молодых ученых. Томск, 1976. Ч.2; *Горбунов В.В.* В.И. Ленин о формировании социалистической культуры. М., 1970; *Веселов Г.В.* Партийное руководство культурным строительством в восстановительный период (1921-1925). М., 1970; *Гулев В.В.* Политика Советского государства в области культуры (окт.1917-1921). М., 1984; *Калистратов Ю.К.* Рабочий класс и советская культура в 20-30 гг. Н.Новгород. 1998; *Аймермахер К.* Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932. М., 1998; Идеологическая борьба в искусстве. Л., 1976; Культурная жизнь в СССР. Хроника. 1917-1927. М., 1975. Т.1; Культурная революция в СССР. 1917-1965. М., 1967; Культурная революция – составная часть ленинского плана социалистического строительства. М., 1981; Ленинская теория культурной революции и современность. М., 1974.

¹⁶ *Богданова А.Н.* Музыка и власть. М.: Изд-во «Наследие», 1995; *Вахеметса А.Л., Плотников С.Н.* Человек и искусство. Проблемы конкретно-социологических исследований искусства. М.: Мысль, 1968; *Плеханов Г.В.* Избр. философ., произведения: В 5 т. Т.5. М., 1958. С.75-107; *Сохор А.Н.* Социальные функции искусства и воспитательная роль музыки // Музыка в социалистическом обществе. Л.: Музыка, 1969. С.54-71.

¹⁷ *Холопов Ю.* К понятию советская музыка // Отечественная музыкальная культура XX века. – М.: Музыка, 1993. С.74-92.

¹⁴ См.: *Барсова И.* Между «социальным заказом» и «музыкой больших страстей»: 1934-1937 годы в жизни Д. Шостаковича // *Д.Д. Шостакович: Сб. ст. к 90-летию со дня рождения.* СПб., 1996; *Голомиток И.Н.* Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994; *Набок И. Л.* Идеологическая функция музыки. Л.: Музыка, 1987.

либо из капиталистических, т.е. идеологически чуждых, стран означал, как минимум, необходимость проявления бдительности, дабы не просмотреть, нет ли в нем враждебных нашей (единственно правильной, настоящей) эстетике идей? Такая установка идеологов, чиновников от искусства, определявшая их поведение на всех уровнях, за несколько десятилетий очень глубоко внедрилась и в сознание (а быть может, и подсознание) большинства слушателей, и, прежде всего, той их части, которая не обладала собственной высокой культурой.

«Музыка – не явление истины, а действительно идеология», другими словами музыка, так или иначе, старается «перекрасить» действительность в глазах воспринимающих ее масс, завуалировать, либо, наоборот подчеркнуть отдельные моменты социальной, духовной жизни, формирует некие стереотипы, идеологию и т.д., что, несомненно, ставит ее в ряд социальных явлений. Следовательно, встает вопрос об ее отношении к социальным классам. «Будучи источником ложного общественного сознания, музыка, поскольку она функционирует, ввязывается в социальный конфликт, и здесь нет необходимости в намеренном планировании и в том, чтобы потребители подозревали об этом».¹⁸

Идеологи партии жестко ставили вопрос о разделении музыки на допустимую и недопустимую, о той, которая для народа годится (естественно, в соответствии с их, представителей власти, взглядами) и которую надо «выметать поганой метлой». «Композиторы, у которых получились непонятные для народа произведения, пусть не рассчитывают на то, что народ, не понявший их музыку, будет «дорастать» до них. Музыка, которая непонятна народу, народу не нужна».¹⁹

Эти положения были озвучены в 1934 году в речи А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), в которой линия реализма и народности становились основой политики партии в вопросах искусства, а главной задачей советского искусства была заявлена широчайшая массовость аудитории. Музыкальное искусство и прочие виды художественной деятельности отныне были объединены не только общими идеями массовости и народности, но и общим методом творчества.

В музыкальном искусстве метод соцреализма, в отличие от литературы и живописи, был не очень популярен и отношение к нему было неоднозначным. Государственный социальный заказ инициировал создание нового стиля – «советская музыка», по определению М. Тараканова, заключающего в себе антагонистический смысл, поскольку музыка явление чисто художественное, а вот термин «советская» сугубо политический, говорящий о роде государственного устройства. «Сочетание это при всей его противостоестественности все же несло в себе некий смысл и означало не только социальную ангажированность искусства, одобряемого властью, но также и его политическую нейтральность и лояльность режиму».²⁰

Музыкальное искусство, с трудом справляется с сиюминутными задачами художественного отражения правды жизни и формирования новой жизни (основные задачи метода). В 1933 году в журнале «Советская музыка» была опубликована статья «К вопросу о социалистическом реализме в музыке», в которой были выделены основные задачи социалистического реализма в музыке, а именно: соседство с реалистической музыкальной речью, искренностью и правдивостью музыкального высказывания; массовая песня и киномузыка, которая должна выполнять «озвучивание» новой «правды жизни», становясь «знаком» нового социалистического искусства.

Рассматривая проблемы и тенденции, характерные для социомузыкальной действительности 1930-х годов, следует указать, что некоторые из них были созвучны общеевропейским тенденциям (хотя к этому времени процесс культурной изоляции уже набирает силу). Наибольшее сходство проявилось в массовизации культуры, движении в сферу эстрадной, джазовой музыки. Массовая культура, эстрада, кино, танцы и прочие развлечения в той или иной степени стали атрибутом жизни 1930-х во всей Европе. Однако, одной из черт отличающих произведения советских авторов, был «заранее предопределенный смысл»; кинофильм или эстрадная песня в той или иной мере в содержательном аспекте отвечали государственным идеологическим канонам, в то время как в большинстве европейских стран (исключая страны с тоталитарным

¹⁸ Адорно Т.В. Избранное: Социология музыки. М.– СПб.: Университетская книга, 1999. С.54.

¹⁹ Цит. по: Богданова А.Н. Музыка и власть. М.: Изд-во «Наследие», 1995. С.43.

²⁰ Тараканов М. Последствия неравного брака. Музыка и государственная власть в России // Отечественная музыкальная культура XX век. М.: Московская госуд. консерватория им. Чайковского, 1993. С. 26-27.

режимом), определяющим фактором становилась популярность и, как результат, коммерческий успех произведения.

В современной литературе много исследований, указывающих на схожесть советской, немецкой и итальянской культур в 1930-е годы. Это работы И. Голомштока «Тоталитарное искусство»,²¹ В. Булдакова «Красная смута»,²² М. Магид «Тоталитаризм в XX столетии»,²³ статья В. Любина «Дискуссии о тоталитаризме в Германии, Италии и СССР»²⁴ и др. Это позволяет сделать вывод о некоторой схожести этапов и способов развития музыкальной культуры в России и в Европе в 1930-е годы.

Для выяснения особенностей культурной обстановки в стране в 1930-е годы XX века необходимо знать перечень директивных тем, освещаемых СМИ и требующих, по мнению ВКП(б), своего освещения в произведениях, в том числе и музыкальных. Это следующие темы:

- революционная тематика: сочинения, приуроченные к юбилеям и торжествам;
- тема строительства нового социалистического общества: развитие промышленности, колхозов, героические стройки, освоение Севера;
- важные исторические события, связанные с революцией или революционным прошлым (восстания Е. Пугачева, И. Болотникова, С. Разина и др.);
- даты или дни рождения, посвящения современным политическим деятелям и вождям;
- посвящения Красной Армии, Комсомолу, Партии;
- антирелигиозные и агитационные произведения;
- личная драма, вплетенная в революционные события и строительство новой жизни и др.²⁵

А. Луначарский особо выделяет функцию музыки, как и искусства в целом – формировать и преобразовывать психологию общества: «... никак нельзя сводить искусство только к процессу самопознания и по-

знания окружающего. Искусство относится не только к области информации, оно есть вместе с тем активная сила ... искусство служит не только орудием познания, но и организует идеи, в особенности эмоции. Организует через посредство образов (также через посредство музыкальных идей). Организует эмоции как боевую силу, как воспитательную силу».²⁶

Очевидно, что «государственный социальный заказ», в области музыкальной культуры (как и в иных областях жизни) имевший силу «социального приказа», помогал решать государственной власти сразу несколько задач. С одной стороны, государственный заказ был нацелен на основную потребность того времени – поднятие общего уровня образования и культуры в стране, куда входила и система музыкального образования. С другой стороны, музыкальное искусство, в силу имманентно присущих ему социально-психологических свойств, решало общую пропагандистскую задачу укрепления идеологии правящего класса, создавая в стране настроение бодрой уверенности в правильности выбранного курса, через конкретные темы и жанры. «Используя все средства и возможности нашего искусства, мы, советские музыканты, проникнутые духом и идеями рабочего класса, методом соцреализма можем создать высочайшие образцы музыкального творчества, отражающие гигантский размах и пафос социалистического строительства. Можем – и, следовательно, должны».²⁷

Но были и те, кто не смог принять «новое»: они не уехали, остались и были вынуждены приспособиться к новому времени (как это делал Г. Попов, сочиняя музыку к кинофильмам).²⁸ Были и те, чья жизнь сломалась под натиском новой идеологии, государственного аппарата и цензуры: в 1928 году перестают звучать сочинения А. Мосолова, в 1931 его увольняют с работы в радиоцентре, в 1937 осуждают и отправляют в заключение. Аналогична судьба перспективного искателя нового музыкального языка – Н. Рославца, талантливого композитора. После закрытия организованного им журнала «Музыкальная культура», вскоре его снимают с работы, а в начале 1930-х годов он становится «ташкентским узником». На вершине творческой активности замол-

²¹ Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994.

²² Булдаков В. Красная смута. М.: РОССПЭН, 1997.

²³ Магид М. Н. Тоталитаризм: темное прошлое или «светлое будущее»/[эл. ресурс].

Режим доступа: <http://zhmna1.nb.ru/gn/m>

²⁴ Любин В. Дискуссии о тоталитаризме в Германии, Италии и СССР/[эл. ресурс].

Режим доступа: http://alestep.narod.ru/lubin/discussion_tot.htm

²⁵ Резник И.Б. Государственный социальный заказ в советском музыкальном искусстве 1930-х годов. Дис. ... канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2005. С.81.

²⁶ Луначарский А.В. В мире музыки. М.: Советский композитор, 1971. С.182.

²⁷ Городинский В. М. К вопросу о социалистическом реализме в музыке // Советская музыка. 1933. № 1. С.6.

²⁸ Ромащук И.Г. Н.Попов. М., 2000. С.48.

кает на долгие годы другой талантливый композитор В. Дешевов. Определить, насколько композитор «вошел и вписался» в этот новый мир, что двигало им при выборе сюжета или жанра, без воспоминаний самого автора или каких либо свидетельств очень сложно, тем более по прошествии столь длительного времени. Но можно говорить с уверенностью, что неоднозначность и трагизм того времени смешал в жизнях и творениях музыкантов такие черты как патриотизм, веру, страх, желание выжить, желание творить и быть услышанным. Таким образом, к духовной и творческой деятельности художника, мастера или композитора присоединился фактор идеологический.

Государственная политика (заказ) в области художественной культуры, была сориентирована на нового адресата – класс рабочих и крестьян, а также на формирование новой «идеологически правильной» интеллигенции. Музыкальные произведения были направлены не на интеллектуальное развитие личности, а на поддержание эмоциональной атмосферы и духа революционных изменений.

Большинство художественных произведений 1930-х годов объединяла общая тематика: захватывающий революционный сюжет произведения, мгновенная смена политических пристрастий героев, наложение личной драмы на политическую борьбу, «сказочное» спасение всех героев с обязательной победой «хороших героев над плохими». Таких произведений в музыкальном искусстве было много: оперы И. Держинского «Тихий Дон» и Т. Хренникова «В бурю», балет Р. Глиэра «Красный мак» и другие. В истории искусства такой тип произведений известен как произведения соцреализма. Снижение музыкального или драматургического качества таких сочинений с лихвой окупалось положительным зарядом эмоционального всплеска чувств, связанных с революционной перестройкой общества и всей жизни.

Б. Рассел, посетивший СССР в 1920-е годы, писал: «Большевики недовольны тем, что старое буржуазное искусство все еще не сошло со сцены. Эти коммунисты хотели бы видеть воплощенными в искусстве только революционные настроения. Но художника нельзя вымуштровать как новобранца. Это деморализует его, снижает творческий потенциал, что обернется ущербом для искусства. Религиозный характер коммунизма в России делает такое руководство художественным творчеством неизбежным, в

подобной атмосфере возможен расцвет только пропагандистского искусства».²⁹

Продолжая исследование, необходимо отметить работу советского ученого Л. Сабанеева, научная позиция которого стала основой для определения оценки влияния государственного социального заказа в музыкальном искусстве. Поскольку именно идеология является основным проводником и посредником между властью и обществом, то не уделив внимания этому вопросу Л. Сабанеев, творивший в условиях новой социальной реальности, естественно не мог. Он предлагал выявить степень влияния в 1920-е годы XX века идеологии на музыкальное искусство, как художественное явление следующим образом: «Идеология привносится в музыку текстом и сюжетом, то есть посторонними музыкальными элементами.... Тенденцию и идеологию в музыке «конкретно» можно усматривать только в том случае, когда она, так или иначе, связывается с конкретным изобразительным материалом, в виде ли программы, сюжета или текста, в форме ли цитат или народных песен».³⁰

Реализация приоритетных идеологически правильных музыкальных произведений, которые поощрялись государственным заказом, проводилась через Союз композиторов СССР. И результаты этой политики не заставили себя долго ждать. К примеру, в 1934 году только на советскую тематику композиторы создали 170 произведений. В тоже время, новые поиски и эксперименты, усложнение музыкального языка, несоответствие требуемым темам творчества сурово карались репрессиями и ссылками, годами творческого забвения. Сместились акценты в понимании основ общественного бытия и сознания, культивируемые ранее несколько столетий. Помимо развития духовного начала и моральных ценностей, эстетического чувства и гармонии мироощущения, мастер, в первую очередь, стал «агитатором» и «строителем» нового мира. Государственный социальный заказ возобладал над творческими интенциями.

В СССР в 1930-е годы был сформирован и действовал государственный социальный заказ, который сыграл как положительную, так и отрицательную роль в формировании музыкальной культуры. Он был рожден самой эпохой, XX веком и той куль-

²⁹ Рассел Б. Практика и теория большевизма. – М., Наука, 1999. С.26-27.

³⁰ Сабанеев Л. Л. Всеобщая история музыки. — М.: Работник Просвещения, 1925. С.36-37.

турно-исторической ситуацией, которая сложилась в СССР в этот исторический период. Художественное творчество и музыкальная жизнь в стране дополняют и наполняют эмоциональной окраской процесс социального переустройства и промышленного строительства. Таким образом, государственный социальный заказ, сформировавший и полностью подчинивший себе систему функционирования музыкальной индустрии и музыкального образования, в первую очередь был направлен на борьбу с инакомыслием и творческой индивидуальностью.

Библиография:

1. Адорно Т.В. Избранное: социология музыки. М.-СПб.: Университетская книга, 1999.
2. Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917-1932. М., 1998.
3. Афанасьев С.Г. Музыкальное искусство как предмет комплексного исследования. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
4. Барсова И. Между «социальным заказом» и «музыкой больших страстей»: 1934-1937 годы в жизни Д. Шостаковича// Д.Д.Шостакович: Сб. ст. к 90-летию со дня рождения. СПб., 1996.
5. Богданова А.Н. Музыка и власть. М.: Изд-во «Наследие», 1995.
6. Вахеметса А.Л., Плотников С.Н. Человек и искусство. Проблемы конкретно-социологических исследований искусства. М.: Мысль, 1968.
7. Булдаков В. Красная смута. М.: РОССПЭН, 1997.
8. Быковский К.Б. Музыка в современных социальных дискурсах: принципы и основные векторы культурологического анализа: Дис. ... канд. культур. наук. М., 2003.
9. Веселов Г.В. Партийное руководство культурным строительством в восстановительный период (1921-1925). М., 1970.
10. Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994.
11. Горбунов В.В. В.И.Ленин о формировании социалистической культуры. М., 1970.
12. Городинский В. М. К вопросу о социалистическом реализме в музыке // Советская музыка. 1933. № 1.
13. Гулев В.В. Политика Советского государства в области культуры (окт.1917-1921). М., 1984.
14. Еремеев А.Ф. Границы искусства. Социальная сущность художественного творчества. М.: Искусство, 1987.
15. Жукоцкая А.В. Проблема идеологии (социально-философский анализ). М., 1998. С. 178.
16. Идеологическая борьба в искусстве. Л., 1976.
17. Калистратов Ю.К. Рабочий класс и советская культура в 20-30 гг. Н.Новгород. 1998.
18. Категории политической науки: учебник. М.: МГИМО (университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) / Автор концепции проекта и руководитель авторского коллектива А.Ю.Мельвиль 2002.
19. Культурная жизнь в СССР. Хроника. 1917-1927. М., 1975. Т.1.
20. Культурная революция – составная часть ленинского плана социалистического строительства. М., 1981.
21. Ленинская теория культурной революции и современность. М., 1974.
22. Культурная революция в СССР. 1917-1965. М., 1967.
23. Луначарский А.В. В мире музыки. М.: Советский композитор, 1971.
24. Любин В. Дискуссии о тоталитаризме в Германии, Италии и СССР//[эл.ресурс] Режим доступа: http://alestep.narod.ru/lubin/discussion_tot.htm
25. Магид М. Н. Тоталитаризм: темное прошлое или «светлое будущее»//[эл. ресурс].Режим доступа: <http://zhmna1.Hb.ru/rn/m>
26. Набок И. Л. Идеологическая функция музыки. Л.: Музыка, 1987.
27. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. 1930. М.: АСТ, 2001.
28. Пелецис Г. Месса Депре // Теоретические наблюдения над историей музыки. М.: Музыка, 1978.
29. Пинегина Л.А. Советский рабочий класс и художественная культура. 1917-1932. М., 1984.
30. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т.5. М., 1958.
31. Рассел Б. Практика и теория большевизма. – М., Наука, 1999.
32. Резник И. К проблеме «социального заказа» в музыкальном искусстве 1930-х годов в СССР // Наука об искусстве: XXI век: Мат. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Уральская госуд.консерватория им. М. П. Мусоргского, 2004.
33. Резник И.Б. Государственный социальный заказ в советском музыкальном искусстве 1930-х годов. Дис. ... канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2005.

34. Ромашук И.Г. Н.Попов. М., 2000.
35. Рыжкин И.Я. Взаимоотношения образов в музыкальном произведении и классификация так называемых «музыкальных форм» композиционно-структурных типов. – Вопросы музыкознания. Ежегодник. Вып.2. Т.1. М.: Музгиз, 1955.
36. Сабанеев Л. Л. Всеобщая история музыки. — М.: Работник Пролетариата, 1925.
37. Саломатова Т.И. Некоторые вопросы соотношения искусства с общественной идеологией и психологией в эстетике 20-х гг.//Проблемы общественных наук в работах молодых ученых. Томск, 1976. Ч.2.
38. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М., Изд-во «Художественный журнал», 1999.
39. Сохор А.Н. Социальные функции искусства и воспитательная роль музыки // Музыка в социалистическом обществе. Л.: Музыка, 1969.
40. Тараканов М. Последствия неравного брака. Музыка и государственная власть в России // Отечественная музыкальная культура XX век. М.: Московская государственная консерватория им. Чайковского, 1993.
41. Набок И. Л. Идеологическая функция музыки. Л.: Музыка, 1987.
42. Холопов Ю. К понятию советская музыка // Отечественная музыкальная культура XX века. – М.: Музыка, 1993.
8. Bykovskiy K.B. Muzyka v sovremennykh sotsial'nykh diskursakh: printsipy i osnovnye vektory kul'turologicheskogo analiza: Dis. ... kand. kul'tur. nauk. M., 2003.
9. Veselov G.V. Partiyное rukovodstvo kul'turnym stroitel'stvom v vosstanovitel'nyy period (1921-1925). M., 1970.
10. Golomshtok I.N. Totalitarnoe iskusstvo. M.: Galart, 1994.
11. Gorbunov V.V. V.I.Lenin o formirovanii sotsialisticheskoy kul'tury. M., 1970.
12. Gorodinskiy V. M. K voprosu o sotsialisticheskom realizme v muzyke // Sovetskaya muzyka. 1933. № 1.
13. Gulev V.V. Politika Sovetskogo gosudarstva v oblasti kul'tury (okt.1917-1921). M., 1984.
14. Eremeev A.F. Granitsy iskusstva. Sotsial'naya sushchnost' khudozhestvennogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1987.
15. Zhukotskaya A.V. Problema ideologii (sotsial'nofilosofskiy analiz). M., 1998. S. 178.
16. Ideologicheskaya bor'ba v iskusstve. L., 1976.
17. Kalistratov Yu.K. Rabochiy klass i sovetskaya kul'tura v 20-30 gg. N.Novgorod. 1998.
18. Kategorii politicheskoy nauki: uchebnik. M.: MGIMO (universitet); Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) / Avtor kontseptsii proekta i rukovoditel' avtorskogo kollektiva A.Yu.Mel'vil' 2002.
19. Kul'turnaya zhizn' v SSSR. Khronika. 1917-1927. M., 1975. T.1.
20. Kul'turnaya revolyutsiya – sostavnaya chast' leninskogo plana sotsialisticheskogo stroitel'stva. M., 1981.
21. Leninskaya teoriya kul'turnoy revolyutsii i sovremennost'. M., 1974.
22. Kul'turnaya revolyutsiya v SSSR. 1917-1965. M., 1967.
23. Lunacharskiy A.V. V mire muzyki. M.: Sovetskiy kompozitor, 1971.
24. Lyubin V. Diskussii o totalitarizme v Germanii, Italii i SSSR//[el.resurs] Rezhim dostupa: http://alestep.narod.ru/lubin/discussion_tot.htm
25. Magid M. N. Totalitarizm: temnoe proshloe ili «svetloe budushchee»//[el. resurs]. Rezhim dostupa: <http://zhmna1.Hb.ru/rn/m>
26. Nabok I. L. Ideologicheskaya funktsiya muzyki. L.: Музыка, 1987.
27. Ortega-i-Gasset X. Vosstanie mass. 1930. M.: ACT, 2001.
28. Peletsis G. Messa Depre // Teoreticheskie nablyudeniya nad istoriey muzyki. M.: Музыка, 1978.

References (transliteration):

1. Adorno T.V. Izbrannoe: sotsiologiya muzyki. M.-SPb.: Universitetskaya kniga, 1999.
2. Aymermakher K. Politika i kul'tura pri Lenine i Staline. 1917-1932. M., 1998.
3. Afanas'ev S.G. Muzykal'noe iskusstvo kak predmet kompleksnogo issledovaniya. Dis. ... kand. filos. nauk. M., 2007.
4. Barsova I. Mezhdru «sotsial'nyim zakazom» i «muzykoy bol'shikh strastey»: 1934-1937 gody v zhizni D. Shostakovicha// D.D.Shostakovich: Sb. st. k 90-letiyu so dnya rozhdeniya. SPb., 1996.
5. Bogdanova A.N. Muzyka i vlast'. M.: Izd-vo «Nasledie», 1995.
6. Vakhemetsa A.L., Plotnikov S.N. Chelovek i iskusstvo. Problemy konkretno-sotsiologicheskikh issledovaniy iskusstva. M.: Mysl', 1968.
7. Buldakov V. Krasnaya smuta. M.: ROSSPEN, 1997.

29. Pinegina L.A. Sovetskiy rabochiy klass i khudozhestvennaya kul'tura. 1917-1932. M., 1984.
30. Plekhanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: V 5 t. T.5. M., 1958.
31. Rassel B. Praktika i teoriya bol'shevizma. – M., Nauka, 1999.
32. Reznik I. K probleme «sotsial'nogo zakaza» v muzykal'nom iskusstve 1930-kh godov v SSSR // Nauka ob iskusstve: XXI vek: Mat. nauch.-prakt. konf. – Ekaterinburg: Ural'skaya gosud.konservatoriya im. M. P. Musorgskogo, 2004.
33. Reznik I.B. Gosudarstvennyy sotsial'nyy zakaz v sovetskom muzykal'nom iskusstve 1930-kh godov. Dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Ekaterinburg, 2005.
34. Romashchuk I.G. N.Popov. M., 2000.
35. Ryzhkin I.Ya. Vzaimootnosheniya obrazov v muzykal'nom proizvedenii i klassifikatsiyata knazyvaemykh «muzykal'nykh form» kompozitsionno-strukturnykh tipov. – Voprosy muzykoznaneya. Ezhegodnik. Vyp.2. T.I. M.: Muzgiz, 1955.
36. Sabaneev L. L. Vseobshchaya istoriya muzyki. — M.: Rabotnik Pro-sveshcheniya, 1925.
37. Salomatova T.I. Nekotorye voprosy sootnosheniya iskusstva s obshchestvennoy ideologiyey i psikhologiyey v estetike 20-kh gg. // Problemy obshchestvennykh nauk v rabotakh molodykh uchenykh. Tomsk, 1976. Ch.2.
38. Zhizhek S. Vozvyshennyy ob'ekt ideologii. M., Izdvo «Khudozhestvennyy zhurnal», 1999.
39. Sokhor A.N. Sotsial'nye funktsii iskusstva i vospitatel'naya rol' muzyki // Muzyka v sotsialisticheskoy obshchestve. L.: Muzyka, 1969.
40. Tarakanov M. Posledstviya neravnogo braka. Muzyka i gosudarstvennaya vlast' v Rossii // Otechestvennaya muzykal'naya kul'tura XX vek. M.: Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. Chaykovskogo, 1993.
41. Nabok I. L. Ideologicheskaya funktsiya muzyki. L.: Muzyka, 1987.
42. Kholopov Yu. K ponyatiyu sovetskaya muzyka // Otechestvennaya muzykal'naya kul'tura XX veka. – M.: Muzyka, 1993.